

Проводив Фрея, Юй Хан почувствовал одновременно легкое облегчение и нотку сожаления, но не стал углубляться в эти странные эмоции — пора было спать, завтра предстоял ранний подъем.

Лежа в кровати, Юй Хан думал о Фрее.

Какой же он внимательный и деликатный. Наверняка заметил, как неловко мне было, и сам предложил попрощаться, чтобы не ставить меня в неловкое положение.

Он такой хороший. Завтра собирается помочь мне с оформлением пособия для самцов, а еще обещал подыскать работу.

Юй Хан не мог сдержать улыбку. Одно упоминание Фрея вызывало у него радость и тепло на душе.

Завтра я снова его увижу.

Юй Хан закусил губу, чтобы не рассмеяться в голос, и не удержался — обнял одеяло и заворочался. Наконец, он постарался унять волнение и послушно закрыл глаза, погружаясь в сон.

На следующее утро Фрей пригнал флаер прямо к дому Юй Хана. Он привез два комплекта одежды, чтобы тот мог переодеться. Юй Хан повертел вещи в руках и в итоге выбрал черный наряд, цветом напоминавший военную форму Фрея.

Фрей отвез его пообедать, и только после этого они отправились оформлять новые документы. Юй Хан послушно сидел в приемной, ведя себя как паинька, пока Фрей занимался всеми необходимыми формальностями.

К нему подошел пожилой субсамка с подносом, на котором стояли закуски и напитки.

— Господин Юй Хан, ждать придется еще довольно долго, перекусите пока. Надеюсь, вам придется по вкусу.

Юй Хан не был голоден, но все же принял угощение:

— Спасибо.

В глазах субсамки промелькнуло удивление. Он уже приготовился к отказу, но не ожидал, что этот господин-самец окажется таким покладистым, да и характер, судя по всему, у него был неплохой.

— Вы очень любезны. Я сотрудник Агентства по защите самцов, меня зовут Джила. Хм... я хотел бы немного побеседовать с вами, можно?

— Э-э...

— Это не коснется вашей частной жизни, просто обычная беседа, формальность, необходимая по работе.

Раз это его обязанности, отказывать было неудобно.

— Хорошо, присаживайтесь.

Джила тут же сел напротив. Юй Хан застыл с натянутой улыбкой — для человека с социофобией разговор с незнакомцем был крайне мучительным. Джила поправил позу и чуть подался вперед. Юй Хан тут же отодвинулся в сторону, но тут же спохватился, что это выглядит невежливо. Под удивленным взглядом Джила он часто заморгал и выдавил из себя скованную улыбку.

Джила слегка наклонился, сложив руки на коленях. Движение выглядело непринужденным, но помогало расположить собеседника к себе, демонстрируя искренность и мягкость.

И это сработало. Безупречная улыбка Джила и его мягкий голос помогли Юй Хану перестать нервничать, и его внутренняя настороженность постепенно исчезла.

— Тот генерал, что пришел с вами — ваш жених?

Ну надо же, прямо как классный руководитель на допросе у школьников, пойманных за свиданием. Юй Хан поспешно открестился:

— Нет, что вы! Мы просто друзья.

Джила тихонько произнес «о» и извинился:

— Вы так близки, я и подумал, что он ваш жених.

Личико Юй Хана вспыхнуло. Разве они так уж близки? Хотя... кажется, и правда близки.

Джила притворно вздохнул:

— А я уж было решил, что вы — жених генерала Фрея. Похоже, ему не так повезло.

Юй Хан растерялся от того, что разговор внезапно зашел о личной жизни Фрея, и смог лишь сухо ответить:

— Я не жених генерала Фрея. Такой замечательный военный самец, как он, конечно, заслуживает лучшего самца.

Джила едва заметно покачал головой:

— Боюсь, у генерала Фрея уже нет такого выбора. Если он не найдет себе пару в этом месяце, ему придется жениться на первом встречном или просто ждать конца.

Юй Хан был ошарашен. Умрет, если не женится? Что за вздор? Впрочем, это же мир насекомых, нельзя судить по земным меркам. Он еще слишком мало знает об этом обществе, неужели тут есть какой-то особый закон?

Юй Хан осторожно спросил:

— П-почему?

Джила сделал глоток чая и с сожалением покачал головой:

— Военные самки обладают огромной силой, но из-за особенностей генетики и крови они вынуждены полагаться на энергетические волны самцов для успокоения. Если во время вспышки ярости крови не получить достаточно энергии, уровень развития падает, что ведет к смерти.

Юй Хан почесал затылок, глядя на него:

— Я не то чтобы не верю вам, но если судить по вашим словам и нынешнему соотношению самок и самцов, то разве все самки не должны были... э-э...

Юй Хан пытался подобрать слово помягче, чтобы заменить «умереть», но Джила объяснил:

— Конечно, не все самки впадают в ярость крови одновременно. Неженатые самки могут обратиться к добровольцам-самцам, но у тех низкий уровень развития, поэтому их энергия не действует на высокоранговых военных самок, таких как генерал Фрей. Единственный источник подходящей энергии для них — это их законный супруг. Как вы знаете, господин Юй Хан, самок много, а самцов мало, поэтому, пока ситуация не становится критической, низкоранговые самки не ищут добровольцев, а высокоранговые не спешат вступать в брак. Если не найти подходящую пару до начала ярости крови, можно сойти с ума или потерять уровень, а там уже конец — только смерть.

Преувеличенная мимика и тон Джила убедили Юй Хана. Он не мог представить, как добрый Фрей сходит с ума или умирает. В детстве он видел, как забивают овцу: свет в ее глазах постепенно гас, и черные зрачки становились тусклыми. При мысли о том, что ярко-голубые глаза Фрея могут потускнеть, его пробрала дрожь.

— Господин Юй Хан, что с вами?

Юй Хан очнулся и обнаружил, что ладони его стали влажными от холодного пота.

— Выпейте воды, господин Юй Хан.

На этот раз Юй Хан не отказался. Он сделал большой глоток, и лишь тогда его сердцебиение немного успокоилось. Джила с виноватым видом извинился:

— Прошу прощения, господин Юй Хан, я увлекся и наговорил лишнего. Вы, должно быть, устали.

Юй Хан перевел дух. Сам не зная почему, он был крайне обеспокоен судьбой Фрея и искренне сказал Джиле:

— Вы знаете что-нибудь еще о генерале Фрее? Я его... хороший друг, хотелось бы узнать о нем побольше.

Хороший друг? Скоро это будет уже не так.

На губах Джила на мгновение мелькнула улыбка, но Юй Хан ее не заметил.

— У генерала Фрея уже была вспышка ярости крови в казармах. Хорошо, что обошлось без жертв, иначе ему грозило бы наказание. От начала вспышки до смерти проходит от нескольких месяцев до года, поэтому генерал так спешит найти пару.

Юй Хан опустил глаза, длинные ресницы скрыли блеск в его взгляде:

— И он нашел?

Джила прикрыл рот рукой, хихикнув:

— Нет. Если бы нашел, я бы не принял вас за его жениха. Говорят, у генерала плохие отношения с семьей. Родственники подобрали ему не самого подходящего самца.

— Почему вы говорите — не самого подходящего?

<http://bllate.org/book/19649/1932839>